ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора), д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук, профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор (Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор (Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор (Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61, каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Учредителем издания является Алтайский государственный университет

Утвержден к печати Объединенным научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практика археологических исследований»
© Алтайский государственный университет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

THEORY AND PRACTICE OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoshapkin, Doctor of History;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);
D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
Zhang Liangren, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
The journal is published 4 a year.

The founder of the journal is Altai State University

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher

Print Edition of "The Theory and Practice of Archaeological Research"

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI №FS 77-65056. Registration date 10.03.2016.

УДК 903.23

С.С. Матренин[1,2], А.А. Тишкин[2]

[1]Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;
[2]Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПРЯЖКИ В КУЛЬТУРЕ КОЧЕВНИКОВ АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ (по материалам памятника Яломан-II)*

Представлен опыт изучения пряжек, обнаруженных при проведении раскопок курганов жужанского времени на погребальном комплексе Яломан-II. Памятник находится в Онгудайском районе Республики Алтай (Россия). Представленная коллекция включает 17 изделий, среди которых десять являются поясными, четыре – уздечными, три – подпружными пряжками. Проведена классификация данных предметов и осуществлено сравнение их с известными образцами из памятников поздней древности и раннего Средневековья других регионов Евразии. Такой подход позволил установить хронологию разных модификаций пряжек булан-кобинской археологической культуры. Типологический анализ продемонстрировал влияние центральноазиатских традиций на генезис поясных и подпружных пряжек у кочевников Алтая во 2-й половине IV – 1-й половине V в. н.э. Рассмотрение «т-образных» пряжек двух типов указывает на их независимый генезис от похожих изделий, распространенных в Европе. Пряжки с неподвижным шпеньком попадали на Алтай, скорее всего, с территории Тувы. Они выступают хронологическим индикатором погребений булан-кобинской культуры IV–V вв. н.э. Начальный этап использования роговых пряжек с подвижным язычком на территории Алтая относится к IV в. н.э. Своим происхождением они связаны с сяньбийской культурной традицией. Публикуемый вещественный материал является информативным источником для уточнения относительной хронологии памятников Южной Сибири жужанского времени, а также для реконструкции системы жизнеобеспечения кочевников Алтая предтюркского периода.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, снаряжение, пряжки, классификация, датировка, система жизнеобеспечения.
DOI: 10.14258/tpai(2016)2(14).-04

Введение

Важными элементами системы жизнеобеспечения кочевников Алтая в период поздней древности являлись различные приспособления, позволявшие эффективно реализовать основные виды деятельности. Среди них особое место занимают пряжки, которые широко использовались при формировании конской амуниции, а также в воинском и разном хозяйственном снаряжении. Такие изделия демонстрируют вариабельность в зависимости от назначения, времени бытования и традиции применения, что позволяет рассматривать их в качестве этнокультурных и хронологических индикаторов при изучении полученных археологических материалов.

Важной составляющей датирования памятников Алтая является комплексный анализ погребального инвентаря на основе классификации и типологии. Определенные результаты подобного рода исследований уже получены в процессе изучения экипировки верхового коня, предметов вооружения и воинского снаряжения, украшений и других элементов костюма булан-кобинской культуры [Тетерин, 1995, 2001, 2004, 2005; Худяков, 1997, 2002; Эбель, 1998; Горбунов, 2003, 2006, 2007; Трифанова, 2006; Горбунов, Тишкин, 2006; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2011, 2012а–б, 2014; Матренин, 2011, 2012, 2013; Матренин, Тишкин, Плетнева, 2014; Тишкин, Матренин, 2010, 2011, 2012, 2013а–б; Матренин, Тишкин, 2014, 2015; и др.].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

Пряжки (конструкция, предназначенная для застегивания ремня, в состав которой обязательно входят рамка, фиксатор ремня, а в отдельных случаях и щиток) выступают информативным источником для определения относительной хронологии. В настоящей публикации вводятся в научный оборот результаты изучения данной категории ременных гарнитур, обнаруженных в процессе раскопок курганов жужанского времени (2-я половина IV – 1-я половина V в. н.э.) на погребальном комплексе Яломан-II. Обозначенный некрополь расположен вблизи устья р. Большой Яломан, на четвертой надпойменной террасе левого берега Катуни, в Онгудайском районе Республики Алтай (рис. 1). Он изучался экспедицией Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов статьи на протяжении шести полевых сезонов (2001–2003, 2005, 2007, 2008 гг.). Данная работа является продолжением исследований в области атрибуции вещественных источников этого информативного памятника [Тишкин, 2005, 2007, 2011; Горбунов, 2006, 2007; Тишкин, Горбунов, 2005, 2006, 2007; Тишкин, Горбунова, 2005; Горбунов, Тишкин, 2006; Тишкин, Матренин, 2010, 2011, 2012; Tishkin, 2011; и др.].

Рис. 1. Место расположения памятника Яломан-II на орографической карте Алтая

Материалы и методы исследований

Для анализа привлечены 17 изделий разной степени сохранности из семи погребений. Среди них десять являются поясными, четыре – уздечными, три – подпружными пряжками. Классификация данных экземпляров осуществлялась на основе таксономической схемы со следующими уровнями обозначенных показателей: группа – материал для изготовления рамки и щитка пряжки; разряд – вид фиксатора свободного конца ремня; раздел – размещение фиксатора ремня на рамке; отдел – наличие или отсутствие щитка, особенности соединения его с рамкой; подотдел – способ крепления щитка к ремню; тип – абрис рамки; вариант – форма и длина лицевой части щитка [Тишкин, Матренин, 2010; Матренин, 2013а; Матренин, Тишкин, 2015]. В результате классификации выделены 12 типов пряжек, дополненных девятью вариантами. Данный опыт таксономического группирования будет полезен при дальнейшем рассмотрении всей совокупности пряжек, найденных при исследованиях памятников жужанского времени Южной Сибири и сопредельных территорий. Объединение всех видов пряжек (поясных, уздечных, подпружных) на данном этапе обусловлено схожим функциональным применением и организацией поиска оптимальных путей для анализа данной категории древних изделий.

Группа I. Железные пряжки.

Разряд I. Подвижный язычок.

Раздел I. Язычок размещается на основании рамки.

Отдел I. Без щитка.

Тип 1. Округлые. Две подпружные пряжки: курганы №29 и 30 (рис. 2.-*1–2*).

Тип 2. Овальные, вытянутые длинной осью по вертикали. Одна поясная пряжка: курган №33, могила-2 (рис. 2.-*3*).

Отдел II. С подвижным щитком-полуобоймой (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью вставных шпеньков.

Тип 3. Округлые. Вариант ***а*** – с прямоугольным щитком средней длины. Одна поясная пряжка: курган №31 (рис. 2.-*4*); 2 экз. уздечных пряжек: курганы №31 и 33 (могила-2) (рис. 2.-*4–5, 7*).

Тип 4. Овальные, вытянутые по вертикали. Одна уздечная пряжка. Вариант ***а*** – с прямоугольным щитком средней длины: курган №32 (рис. 2.-*6*).

Тип 5. Арочные. Вариант ***а*** – с прямоугольным щитком средней длины. Одна уздечная пряжка: курган №30 (рис. 2.-*8*).

Тип 6. Восьмерковидные. Вариант ***а*** – с прямоугольным коротким щитком. Одна поясная пряжка: курган №32 (рис. 2.-*9*).

Отдел IIIа. С неподвижным щитком (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью вставных шпеньков.

Тип 7. Округлые. Вариант ***а*** – с прямоугольно-овальным длинным щитком. Две поясные пряжки: курган №31 (рис. 2.-*10–11*).

Раздел II. Язычок размещается на цельной вертлюге в приемной прорези рамки.

Отдел I. Пряжки без щитка.

Тип 8. «Т-образные». Одна поясная пряжка: курган №32 (рис. 2.-*12*).

Отдел II. С подвижным щитком-полуобоймой (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью вставных шпеньков.

Тип 9. «Т-образные». Две поясные пряжки. Вариант ***а*** – с прямоугольным щитком средней длины: курган №30 (рис. 2.-*13*). Вариант ***б*** – с прямоугольным длинным щитком: курган №29 (рис. 2.-*14*).

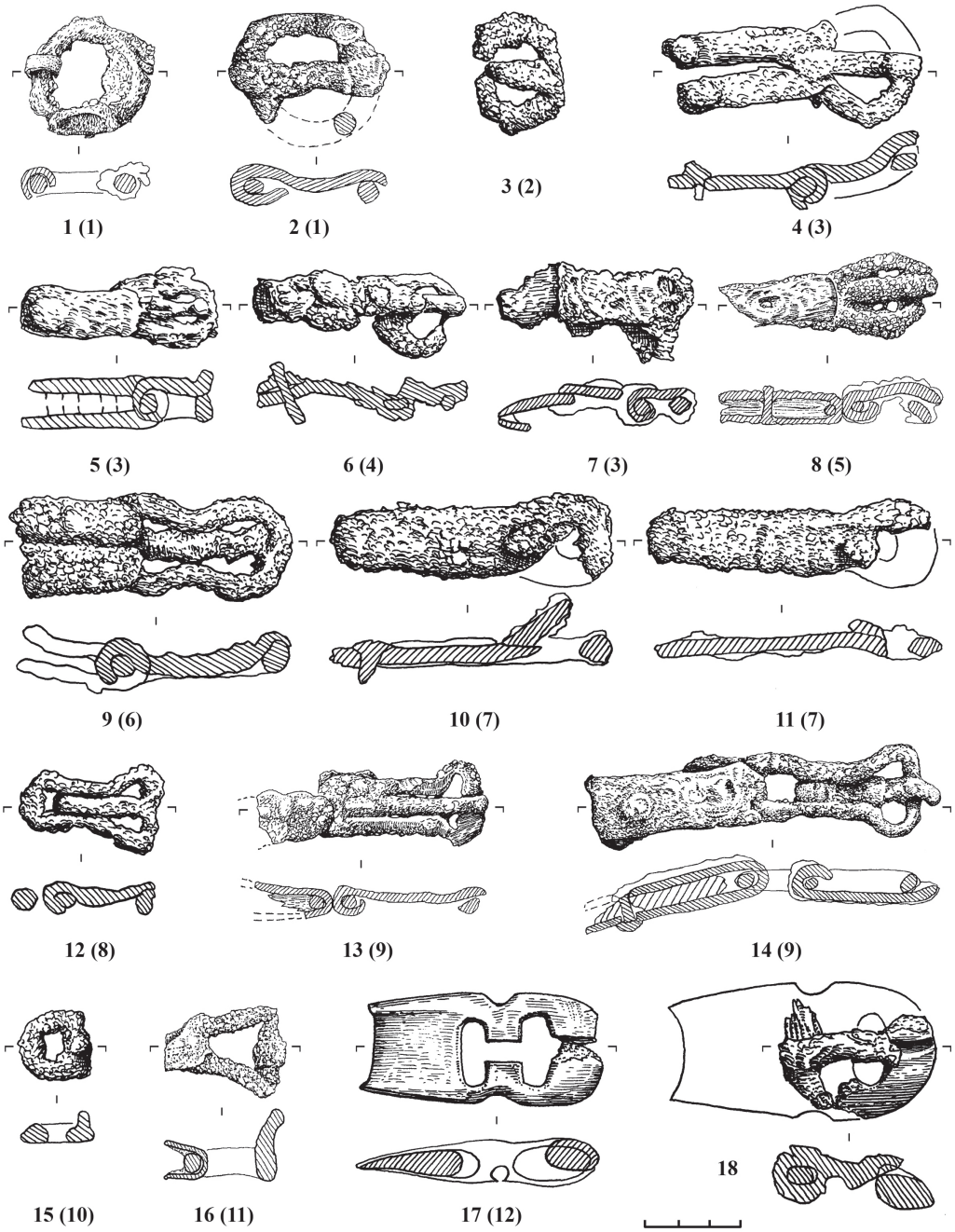

Рис. 2. Пряжки из исследованных курганов жужанского времени на памятнике Яломан-II (Центральный Алтай): *1, 8, 13* – курган №30; *2, 14* – курган №29; *3, 7, 17* – курган №33, могила-2; *4, 5, 10, 11* – курган №31; *6, 9, 12, 18* – курган №32; *15* – курган №33, могила-1; *16* – курган №20 (в скобках указаны номера выделенных типов в представленной классификационной схеме); *1–16* – железо; *17* – рог; *18* – рог, железо

Разряд II. Неподвижный шпенек-язычок.

Раздел III. Неподвижный шпенек располагается на дужке рамки.

Отдел I. Пряжки без щитка.

Тип 10. Подквадратные. Одна поясная пряжка: курган №33, могила-1 (рис. 2.-*15*).

Отдел II. С подвижным щитком-полуобоймой (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью вставных шпеньков.

Тип 11. Трапециевидные. Вариант ***а*** – с прямоугольным коротким щитком (щиток пряжки обломан). Одна поясная пряжка: курган №20 (рис. 2.-*16*).

Группа II. Роговые пряжки.

Разряд I. Подвижный язычок.

Раздел III. Язычок располагается на вставной вертлюге в виде железного стержня в основании рамки.

Отдел IIIб. С неподвижным щитком (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью концевой прорези, соединенной с прорезью для свободного конца ремня.

Тип 12. Арочные. Вариант ***а*** – с трапециевидным коротким щитком. Одна подпружная пряжка: курган №33, могила-2 (рис. 1.-*17*).

Обсуждение полученных результатов

На основании осуществленной классификации пряжек приведем некоторые результаты их типологического изучения. Железные изделия (группа I) с подвижным язычком (разряд I) на основании рамки (раздел I) традиционно рассматриваются в качестве хронологического индикатора начала хуннуского (сюннуского) времени в Центрально-Азиатском регионе. Наиболее ранние экземпляры их происходят из памятников хунну (сюнну) Монголии и Забайкалья II в. до н.э. [Коновалов, 1976, табл. XI, XII; Давыдова, 1996, табл. 1, 3, 8, 10–12, 23, 26, 35, 40, 49, 50, 52; Миняев, 1998, табл. 7, 23, 40, 56, 67, 82, 93, 96, 104, 108, 120; Пань Лин, 2007, с. 63–73]. Распространение данной модификации пряжек на землях Алтае-Саянской горной страны соотносится с проникновением населения, испытавшего сильное влияние культуры хунну (сюнну). Имеющиеся материалы с территории Алтая не снимают проблемы их некоторого «запаздывания» по отношению к центральноазиатским аналогиям.

В Среднюю Азию пряжки с подвижным язычком были занесены в конце II в. до н.э. «восточными» кочевниками во время разгрома Греко-Бактрии и приобрели популярность в I в. до н.э. во многих областях [Мандельштам, 1966, табл. XLIV.-1–3, XLII.-11–12, XLI.-1–7, 9–10, 16–17, с. 111–112; Мандельштам, 1975, с. 140–141, табл. XV.-1–2, XIV.-10–12, XXXI.-3, 8–9, XXXII.-2; Горбунова, 1984, рис. 2.-69; 2001, с. 128–130; Оболдуева, с. 166, рис. 4.-9, 12; Маслов, Яблонский, 1996, с. 176, рис. 2.-4, 5; Подушкин, 2006, с. 214, 226].

Металлические пряжки с подвижным язычком попадают в Верхнее Приобье в I в. до н.э., по-видимому, во 2-й половине столетия [Троицкая, 1979, табл. XXIV.-13–14, XLVI.-88; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 22; Дураков, 1995, с. 50, рис. 6.-18; Фролов, Шамшин, 1999, рис. 2.-9–10].

Пряжки с округлой рамкой типа 1 появились у населения булан-кобинской культуры Алтая во 2-й трети II в. до н.э. и использовались до V в. н.э. включительно. Производными от пряжек типа 1 являются экземпляры с овальной, симметрично изогнутой рамкой (тип 2). Они обнаруживают многочисленные аналогии на территории Алтая и Тувы в погребениях II–V вв. н.э. Для застегивания седельных ремней пряжки типов 1 и 2 использовались редко.

Железные пряжки с подвижным язычком на основании рамки, имеющие щиток в виде подвижной пластины-полуобоймы, которая фиксируется к ремню с помощью вставных шпеньков (отдел I), вероятно, раньше всех стали использовать хунну (сюнну) Монголии и Забайкалья в конце I в. до н.э., но особенно часто в I – начале II в. н.э. [Коновалов, 1976, табл. XI.-13, 17; Цэвэндорж, 1990, рис. 4.-5; Цэвэндорж, 2000, зур. 12; Төрбат, Амартүвшин, Эрдэнэбат, 2003, т. 209, зур. 3; Худгийн…, 2003, зур. 18.-4–6; Амартувшин, Хатанбаатар, 2010, т. 289, зур. 7]. У кочевников Алтая пряжки типов 3 и 4 появились во II в. н.э. под влиянием позднехуннуской или раннесяньбийской материальных культур. Широкую популярность они получат с конца II – III в. н.э. и будут применяться до финала существования булан-кобинской общности (V в. н.э.) [Матренин, 2013а]. Как массовое явление пряжки данной конструкции исчезли у тюрок (2-я половина V – XI в. н.э.). Сравнительное изучение археологических материалов Центральной и Северной Азии позволяет сделать вывод о том, что щитки средних и удлиненных модификаций появляются позже укороченных (видимо, в III в. н.э.), преобладая в количественном отношении в памятниках IV–V вв. н.э. [Матренин, 2013а].

Пряжки с подвижным язычком на основании рамки арочной формы и с прямоугольным щитком средней длины (тип 5) обнаруживают сходство с экземпляром из позднекокэльского комплекса V в. н.э. Усть-Хадынных-III в Западной Туве [Панкова, 2003, рис. 4.-11]. В цветном металле аналогии данному типу зафиксированы в экипировке верхового коня поздних сяньби Северного Китая конца III – начала IV в. н.э. и у когурё в IV–VI вв. н.э. [Dong Gao, 1995, рис. 1.-1, 2; Wang Wei, 1997, fig. 3.-8; 4.-3; 6.-4]. Среди бронзовых изделий также можно назвать пряжку в кургане верхнеобской культуры VI–VII вв. н.э. Тимирязевского могильника-II в Томском Приобье [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 70.-4]. Принимая во внимание приведенные сравнения, хронологический диапазон бытования пряжек типа 5 у населения булан-кобинской культуры предварительно определяется в рамках III–V вв. н.э. Наиболее близкая аналогия яломанскому экземпляру представлена поясной пряжкой из погребения IV в. н.э. могильника Степушка-I (Центральный Алтай) [Матренин, 2013а, с. 232; Тишкин, Матренин, Кунгуров, 2015, рис. 2.-1]. Похожая по оформлению железная уздечная пряжка обнаружена в тюркской оградке 2-й половины V – 1-й половины VI в. н.э. на могильнике Кудыргэ (Восточный Алтай) [Илюшин, 2000, рис. 2.-1].

Восьмерковидная пряжка типа 6 представлена вариантом с прямоугольным коротким щитком. Она является производной от пряжек с рамками арочной и вытянуто-арочной форм. В бесщитковом исполнении пряжки с восьмерковидной рамкой известны в памятниках Среднего Енисея I в. до н.э. – II в. н.э. и в сяньбийских погребениях Юго-Восточного Забайкалья II–IV вв. н.э. (Зоргол-I) Большая Канга [Кузьмин, 2011, табл. 40.-19–20; Яремчук, 2005, рис. 96.-3; Вадецкая, 1999, рис. 65]. Пряжки типа 6 обнаружены в погребениях булан-кобинской культуры из могильников Бике-I (1 экз.), Айрыдаш-I (1 экз.), Булан-Кобы-IV (1 экз.). Нижнюю дату их возможного появления у кочевников Алтая можно определить предварительно в рамках III в. н.э. Вопрос о верхней временной границе бытования пряжек типа 6 у булан-кобинского населения условно определяется V в. н.э., что подтверждает находка на могильнике Яломан-II.

Железные подвижноязычковые пряжки (с подвижным язычком на основании рамки и неподвижным четко выделенным щитком, фиксирующимся к ремню с помощью

вставных шпеньков (отдел IIIа)) представлены двумя экземплярами, выделенными в тип 7. У народов Евразии «гунно-сарматского» (хуннуско-сяньбийско-жуженского) времени данные модификации поясных пряжек представляют самобытные образцы снаряжения, сформировавшиеся на основе разных исходных прототипов. Пряжки такой конструкции известны у носителей кенкольской культуры Тянь-Шаня в III–IV вв. н.э. [Заднепровский, 1992, табл. 31.-20–21]. Единичные находки железных «догеральдических» пряжек с цельными щитками с территории Северного Кавказа датируются V–VI вв. н.э. [Абрамова, 1997, рис. 19.-23, с. 27–28; рис. 28.-4, с. 29]. В западном лесном Поволжье известна «гибридная» пряжка такой конструкции в памятнике писеральско-андреевского типа, датирующегося II – началом III в. н.э. [Зубов, Михеев, 2006, рис. 4.-9, с. 211]. В Прикамье железные цельнощитковые пряжки распространялись с VI в. н.э. [Генинг, Мырсина, 1967, табл. IV.-15]. У населения булан-кобинской культуры Алтая пряжки типа 7а носят экспериментальный характер и не имеют точных аналогий в снаряжении народов Северной и Центральной Азии II–V вв. н.э. Изготовление данной модификации пряжек кочевниками Алтая жуженского времени основано на развитой местной традиции производства подвижнощитковых пряжек типов 3 и 4. Наиболее вероятный период появления пряжек типа 7 относится к концу IV – 1-й половине V в. н.э.

Железная пряжка с подвижным язычком на цельной вертлюге (раздел I), без щитка (отдел I) и с рамкой «т-образной» формы (тип 8) обнаруживает разновременные аналогии в снаряжении кочевников «западной» и «восточной» частей степного пояса Евразии. У восточно-европейских номадов такие пряжки использовались в среднесарматское время (во 2-й половине I – начале II в. н.э.) и на начальной фазе позднесарматского периода (2-я половина II – 1-я половина III в. н.э.) [Симоненко, 2004, с. 145; Медведев, 2004, с. 91–92, рис. 1.-53; Труфанов, 2004, рис. 4.-1, 3–10; 5; Малашев, 2000, рис. 3Б.- 2–3; 5А.-3; Зайцев, Мордвинцева, 2004, с. 182, рис. 8.-37–38]. Похожие экземпляры встречены на территории Тувы в позднем погребении улуг-хемской культуры некрополя Аймырлыг-XXXI, а также в памятниках кокэльской культуры III–V вв. н.э. [Дьяконова, 1970, табл. XII.-24, 33, 47; Николаев, 2000, рис. 3.-2; 4.-2, 5]. Сходство с поясными гарнитурами европейского облика не является основанием для удревнения пряжек типа 8 с территории Алтая [Матренин, 2013, с. 233–234]. Период использования таких изделий носителями булан-кобинской культуры Алтая приходится на III–V вв. н.э. [Матренин, 2013а, с. 233–234].

Железные пряжки с подвижным язычком на цельной вертлюге в прорези рамки, с подвижным щитком – полуобоймой (отдел IIа), имеющими рамку «т-образной» формы (тип 9), обнаруживают аналогии в погребальных памятниках Тувы и Монголии [Дьяконова, 1970, табл. XII.-24, 33, 47; Николаев, 2000, рис. 3.-2; 4.-2, 5; Худяков, Цэвэндорж, 1986, рис. 1]. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что начальный период использования пряжек типа 9 кочевниками Алтая приходится на III в. н.э., вероятно, ближе к середине столетия [Матренин, 2013а, с. 234]. «Т-образные» пряжки с подвижным щитком могли повлиять на генезис одного из типов таштыкских пряжек с неподвижным шпеньком [Азбелев, 1992].

Результаты поиска аналогий железным пряжкам с неподвижным шпеньком без щитка типа 10 с территории Алтая продемонстрировали наибольшее их сходство с ременными гарнитурами из погребений кокэльской культуры Тувы и позднеташтыкских

памятников Среднего Енисея [Вайнштейн, Дьяконова, 1966, табл. XIII.-13–16; Дьяконова, 1970, табл. XII.-11–12; Kenk, 1984, Abb. 21 B.-1; 22 M.-2; 34 C.-3; 35 E.-5; 50 E.-2; 51 C.-3; Мандельштам, Стамбульник, 1992, табл. 81.-26, 29; Памятники…, 2010, с. 68; Грязнов, 1979, рис. 70.-11; Вадецкая, 1999, табл. 66, 71, 88, с. 122]. У носителей булан-кобинской культуры пряжки данного типа появились в результате контактов с племенами Тувы в конце III – начале IV в. н.э. Данные типы встречаются в памятниках локальных групп населения Центрального и Восточного Алтая в IV–V вв. н.э. [Матренин, 2013а; Тишкин, Матренин, Кунгуров, 2015]. Они не известны в ранних тюркских комплексах 2-й половины V – 1-й половины VI в. н.э., равно как и в археологических материалах, отражающих более поздние этапы развития материальной культуры средневековых номадов Алтая.

Поясные пряжки с неподвижным шпеньком на рамке трапециевидной формы типа 11, оснащенные щитком-полуобоймой, имеют ограниченный ареал распространения, связанный с Алтае-Саянской горной страной. Центром их широкого применения была Тува, где они известны в памятниках кокэльской культуры со 2-й половины III в. н.э. [Вайнштейн, Дьяконова, 1966, табл. XIII.-17; Вайнштейн, 1970, рис. 100.-1; Дьяконова, 1970, табл. XI.-35–38, 41, 58; XII.-30, 32, 48; Памятники…, 2010, с. 34]. На Среднем Енисее аналогичная пряжка найдена в могильнике Староозначенская переправа I [Тетерин, 1999, рис. 2.-12]. Похожие по конструкции изделия из цветного металла представлены в таштыкском склепе №1 Изыхского чаатаса, который относится к более позднему времени (не ранее VI в. н.э.) [Вадецкая, 1999, с. 122, рис. 64, табл. 90]. Населением Алтая пряжки типа 11 могли быть заимствованы от кочевников Тувы на рубеже III–IV вв. н.э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2012б; Матренин, 2013а, с. 234–235].

Пряжки из рога (группа II), с подвижным язычком на вставной вертлюге в виде железного стержня в основании рамки (раздел III), с неподвижным щитком (выделенным от рамки), фиксирующимся к ремню с помощью прорези, соединенной с отверстием для свободного конца ремня (отдел IIIб), имеют наиболее ранние (известные на сегодняшний день) аналогии в погребениях Бурятии II–I вв. до н.э., близких и более поздних по времени комплексов Восточного Забайкалья, идентифицируемых с археологической культурой хунну (сюнну) [Асеев, Кириллов, Ковычев, 1984, с. 77–78, 124, табл. XI.-16, XXIV.-7; Давыдова, 1995, табл. 185.-20; 1996, табл. 58.-13; Ковычев, 2006, с. 255; Яремчук, 2005]. Широкое применение таких пряжек в данных регионах, а также в соседних районах Внутренней Монголии и Маньчжурии связано с сяньби начиная с периода военно-политического господства созданной ими кочевой империи на рубеже I–II вв. н.э. От сяньби или других центральноазиатских номадов единичные экземпляры роговых пряжек с подвижным язычком на вертлюге попадают в Южную и Западную Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию, Западное Приуралье и на более отдаленные европейские территории [Тишкин, Матренин, 2010, с. 225–226; 2013б, с. 67]. Булан-кобинские роговые пряжки с подвижным язычком на вертлюге своим происхождением восходят к сяньбийской культурной традиции. Производство их кочевниками Алтая могло быть освоено в конце III – IV в. н.э. [Тишкин, Матренин, 2010, с. 226]. Точные аналогии пряжке с арочной рамкой типа 12 нам пока не известны, несмотря на то, что по отдельности все характерные для него признаки неоднократно фиксируются в памятниках сяньби, тюрок и других средневековых народов, правда, в разных комбинациях. Важно отметить, что пряжка из могильника Яломан-II отличает-

ся от своих сяньбийских прототипов видом прорезей, более изящным исполнением дужки, боковых сторон рамки и абриса щитка, что свидетельствует о ее более позднем возрасте по сравнению с экземплярами II в. до н.э. – начала III в. н.э. Основываясь на сделанных типологических наблюдениях, яломанскую пряжку типа 12 можно датировать 2-й половиной IV – V в. н.э. Следует констатировать значительное сходство буланкобинских и тюркских пряжек. Это отражает их генетическую преемственность, обусловленную развитием данных предметов на одной территории под влиянием общего центральноазиатского импульса кочевой моды в период существования Жужанского каганата, включавшего в свой состав с 359 по 552 г. н.э. земли Алтая.

Заключение

Осуществленный типологический анализ пряжек из могильника Яломан-II позволил определить их датировку и генезис. Сравнительное изучение археологических материалов данного комплекса подтверждает вывод о том, что развитие пряжек у кочевников Алтая жужанского времени (2-я половина IV – 1-я половина V в. н.э.) происходило под воздействием центральноазиатской моды формирования и использования ременных гарнитур и имело определенное своеобразие по сравнению с эволюцией ременных гарнитур народов Европы.

Библиографический список

Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа в III–V вв. н.э. М. : Ин-т археологии РАН, 1997. 165 с.

Азбелев П.П. Типогенез характерных таштыкских пряжек // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. Т. II. Красноярск : Изд-во Красн. ун-та, 1992. С. 48–52.

Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья (по материалам погребений). Новосибирск : Наука, 1984. 201 с.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 243 с.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.

Вайнштейн С.И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 году // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. III. Л. : Наука, 1970. С. 7–79.

Вайнштейн С.И., Дьяконова В.П. Памятники в могильнике Кокэль конца I тысячелетия до нашей эры – первых веков нашей эры // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М. ; Л. : Наука, 1966. С. 185–291.

Генинг В.Ф., Мырсина Е.М. Мазунинский могильник // Вопросы археологии Урала. Вып. 7. Свердловск ; Ижевск : Б.и., 1967. С. 85–115. (Труды Удмуртской археологической экспедиции. Т. 3 : Памятники мазунинской культуры).

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I : Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с. : ил.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II : Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Основные этапы развития военного дела у кочевников Горного Алтая во II в. до н.э. – V в. н.э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 157–163.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннуского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. №4. С. 79–85.

Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник ГЭ. Вып. 25. Л. : Искусство, 1984. С. 99–107.

Горбунова Н.Г. Скотоводы Бактрии, Согда и Центральных Кызылкумов // Археологический сборник ГЭ. Вып. 35. СПб. : Изд-во ГЭ, 2001. С. 126–151.

Грязнов М.П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск : Наука, 1979. С. 89–146.

Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 1 : Иволгинское городище. СПб. : АзиатИКА, 1995. 287 с. (Археологические памятники сюнну. Вып. 1).

Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2 : Иволгинский могильник. СПб. : Петербургское востоковедение, 1996. 176 с. (Археологические памятники сюнну. Вып. 2).

Дураков И.А., Мжельская Т.В. Исследования могильника Бытровка-3 // 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. Новосибирск : НОКМ, 1995. С. 47–66.

Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. III : Материалы по археологии и антропологии могильника Кокэль. Л. : Наука, 1970. С. 80–209.

Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня // Степи Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 73–87 (Археология СССР).

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Варварские погребения Крыма II в. до н.э. – I в. н.э. // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар : Фирма НСС, 2004. С. 174–204.

Зубов С.Э., Михеев А.В. Этнокультурные процессы в Западном Поволжье на рубеже раннего железного века и раннего средневековья: проблемы хронологии и этнической атрибуции памятников писеральско-андреевского типа // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа : Гилем, 2006. С. 205–225.

Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : Новосиб. ун-т, 2000. С. 157–169.

Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. С. 242–258.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. 221 с.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб. : Айсинг. 2011. 456 с.

Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов на/Д : Терра, 2000. С. 194–232.

Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию // МИА. №136. М. ; Л. : Наука, 1966. 232 с.

Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л. : Изд-во АН СССР, 1975. 228 с.

Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 196–205 (Археология СССР).

Маслов В.Е., Яблонский Л.Т. Могильник Гуяр-IV в Северной Туркмении // Российская археология. 1996. №2. С. 168–181.

Матренин С.С. Колчанные крюки кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.): классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. 2011. №4/2 (72). С. 141–149.

Матренин С.С. Наконечники ремней кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. 2012. №4/1 (76). С. 159–168.

Матренин С.С. Комплексный анализ поясных пряжек кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени (по материалам могильника Степушка-I) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. 2013а. №4/1 (80). С. 228–237.

Матренин С.С. Костяные наконечники стрел кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени (по материалам курганной группы Степушка-I) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013б. С. 201–205.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Поясные пряжки кочевников Алтая хуннуского времени: классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. 2015а. №3/2 (87). С. 143–152.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Снаряжение верхового коня кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I // Известия Алтайского государственного университета. 2015б. №4/2 (88). С. 116–124.

Матренин С.С., Тишкин А.А., Плетнева Л.М. Комплекс вооружения дистанционного боя сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I (Центральный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. №4/2 (84). С. 154–164.

Матренин С.С., Тишкин А.А., Шмидт А.В. «Всадник без головы» эпохи великого переселения народов из Центрального Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2014. №1 (9) С. 15–26.

Медведев А.П. Периодизация и хронология сарматских памятников на Среднем и Верхнем Дону // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар : Фирма НСС, 2004. С. 86–94.

Миняев С.С. Дырестуйский могильник. СПб. : АзиатИКА, 1998. 233 с. : ил. (Археологические памятники сюнну. Вып. 3).

Николаев Н.Н. Поясные наборы могильника Кокэль // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. С. 70–85.

Оболдуева Т.Г. Курганы на арыке Джун // Советская археология. 1988. №4. С. 157–168.

Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования / Д.Г. Савинов, А.Д. Грач, И.У. Самбу и др. СПб. : ЭликСис, 2010. 252 с.

Панкова С.В. Погребения середины I тыс. н.э. в Западной Туве // Древности Алтая. №11. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. С. 92–106.

Подушкин А.Н. Программа «Археологические и письменные памятники государства Канцзюй (Кангюй) II в. до н.э. – VI в. н.э.»: динамика реализации и некоторые итоги // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. Павлодар : Б.и., 2006. С. 208–229.

Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар : Фирма НСС, 2004. С. 134–173.

Тетерин Ю.В. Поясные наборы гунно-сарматской эпохи Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 131–135.

Тетерин Ю.В. Центрально-азиатские элементы таштыкского костюма (по материалам грунтовых могил) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2 : Горизонты Евразии. Новосибирск : Новосиб. ун-т, 1999. С. 56–65.

Тетерин Ю.В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. №6. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2001. С. 107–115.

Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Труды гуманит. фак. НГУ. Сер. II. Вып. 1. Новосибирск : Новосиб. ун-т, 2004. С. 37–82.

Тетерин Ю.В. Серьги гунно-сарматской эпохи Южной Сибири (проблемы типологии и хронологии) // Вестник НГУ. 2005. Т. 4. Вып. 5: Археология и этнография. С. 52–64.

Тишкин А.А. Керамические сосуды из курганов хуннуского времени могильника Яломан-II // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 129–135.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.

Тишкин А.А. Деревянные находки из памятника Яломан-II // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 165–176.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Предметный комплекс из памятника Яломан-II на Алтае как отражение влияния материальной культуры хунну // Социогенез в Северной Азии. Ч. I. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. С. 327–333.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс вооружения «эпохи великого переселения народов» из Горного Алтая (по материалам могильника Яломан-II) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 164–172.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам памятника Яломан-II) // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 118–122.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Комплексный анализ костяных пряжек кочевников Алтая хуннуского и сяньбийского времени (по материалам могильника Яломан-II) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4/2 (68). С. 220–229.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Кенотаф хуннуского времени на памятнике Яломан-II в Центральном Алтае // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 158–173.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Колчанные крюки булан-кобинской культуры из памятника Яломан-II (Центральный Алтай) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, №7. С. 125–133.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Поясные бляхи сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Известия Алтайского государственного университета. 2013а. №4/1 (80). С. 204–213.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Воинское погребение раннежужанского времени на могильнике Степушка-I в Центральном Алтае // Краткие сообщения Института археологии. 2013б. Вып. 231. С. 59–71.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Кунгуров А.Л. Наборные пояса кочевников Алтая эпохи великого переселения народов из памятника Степушка-I // Российская археология. 2015. №1. С. 121–135.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Женские металлические украшения из погребений сяньбийского времени на Алтае (по материалам исследования памятника Степушка-I) // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 3. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 420–431.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Боевые ножи кочевников Алтая эпохи «великого переселения народов» (по материалам могильника Степушка-I) // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012а. С. 59–65.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Наборный пояс сяньбийского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор : Изд-во Монгольского гос. ун-та, 2012б. С. 116–120.

Трифанова С.В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи : автореф. дис. … канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2006. 22 с.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Наука, 1979. 124 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск : Наука, 1994. 184 с.

Труфанов А.А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // Российская археология. 2004. №4. С. 160–170.

Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Могильники раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона (Фирсово-III, XI, XIV) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 219–226.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Горного Алтая хуннского времени (по материалам раскопок могильника Усть-Эдиган) // Известия лаборатории археологии. №2. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. С. 28–37.

Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 79–87.

Худяков Ю.С., Цэвэндорж Д. Своеобразное впускное погребение из местности Хад Узуур Сагил сомона // Studia Mongolica. Т. XI. Улан-Батор, 1986. С. 60–64.

Эбель А.В. Вооружение и военное дело населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху : автореф. дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 1998. 23 с.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-1 – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии : дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

Амартувшин Ч., Хатанбаатар П. Хүннү булшны судалгаа // Археологийн судлал. 2010. Т. VII. Б. XXVII. Т. 202–296 (на монг. яз.).

Пань Лин Иволгинское городище и могильник, а также исследование связанных с ними вопросов в археологии сюнну. Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2007. 219 с. (на кит. яз.).

Төрбат Ц., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав археологийн дурсгалууд (хүрлийн үеэс моголын үе). Улаанбаатар : Улсын багшийн их сургууль Монголын түүхийн тэнхим, 2003. 295 т. (на монг. яз.).

Худгийн толгойн хуннугийн уеийн булш. Улан-Батор; Сеул : Б.и., 2003. 277 т. (на монг. яз.).

Цэвэндорж Д. «Хэл Хуур» – губной варган хунну, найденный в могильнике Морин Толгой // Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдэ. Улаанбаатар : ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, 1990. С. 72–80 (на монг. яз.).

Цэвэндорж Д. Бага газрын чулуу, Тарвагатай, Хүүшийн хөтөл, Баруун хайрханы хүннү булш // Археологийн судлал. 2000. Т. XX. Fasc. 1–11. Т. 35–60 (на монг. яз.).

Dong Gao. A Comparative Study of the Horse Fittings of Murong Xianbei, Gaogouli, Korea and Japan (III – VI Centuries AD) // Wenwu. 1995. №10. P. 34–42 (на кит. яз.).

Kenk R. Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel', Tuva, Süd-Sibirien. AVA-Materialien. München, 1984. Band 25. 202 s. (на нем. яз.).

Tishkin A. Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universitat Bonn, 2011. P. 539–558 (на англ. яз.).

Wang Wei. Exchanges between the East Asian Countries in the 3-rd–6 th Centuries in the Light of Unearthed Harness // Kaogu. 1997. №12. P. 66–84 (на кит. яз.).

S.S. Matrenin, A.A. Tishkin

THE BUCKLES IN THE CULTURE OF ALTAI NOMADS OF THE ZHUZHAN TIME (based on the Yaloman-2 monument)

The article presents the experience of the study of the buckles found in the process of the excavation of the mounds of the Zguzhan time on the Yaloman-2 burial ground. The monument is located in the Onguday district of the Altai Republic (Russia). The presented collection includes 17 items: ten belts buckles, four bridle buckles, three girth buckles. The classification of the given objects has been made and their comparison with the already known objects from the monuments of the late antiquity and the early Middle Ages in other regions of Eurasia has been carried out. This approach allowed establishing a chronology of different modifications of the buckles of the Bulan-Koba archaeological culture.

The typological analysis demonstrated the influence of Central Asian traditions on the genesis of belt and girth buckles of Altai nomads in the 2nd half of the 4th century – 1st half of the 5th century BC. The research of the T-shaped buckles of two types indicates that their origin is independent from the origin of similar products popular in Europe.

Buckles with the fixed peg most likely came to Altai from the territory of Tuva. They act as a chronological indicator of the burials of the Bulan-Koba culture of the 4 – 5th centuries AD. The initial stage of the use of horn buckles with a movable latch refers to the 4th century AD. Their origin is linked to the Syanbi cultural tradition.

The published material is an informative source to clarify the relative chronology of the monuments of South Siberia of the Zhuzhan time, as well as to reconstruct the Altai nomads life supporting system of the pre-Turkic period.

Key words: Altai, Bulan-Koba culture, equipment, buckles, classification, dating, life-supporting system.

References

Abramova M.P. Rannie alany Severnogo Kavkaza v III–V vv. n.e.[Early Alans of the Northern Caucasus in the 3–5th Centuries BC]. Moscow : In-t arkheologii RAN, 1997. 165 p.

Azbelev P.P. Tipogenez kharakternykh tashtykskikh pryazhek [Tipological Genesis of the Tashtyk Buckles]. Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniya i etnografii Prieniseyskogo kraya. T. II [Problems of Archaeology, History, Regional Study and Ethnography of the Yenisei Province]. Vol. 2. Krasnoyarsk : Izd-vo Krasn. un-ta, 1992. Pp. 48–52.

Aseev I.V., Kirillov I.I., Kovychev E.V. Kochevniki Zabaykal'ya v epokhu srednevekov'ya (po materialam pogrebeniy) [Nomads of the Trans-Baikal in the Middle Ages (based on burial grounds). Novosibirsk : Nauka, 1984. 201 p.

Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. [The Monuments of the Tomsk Ob Region in the 5–8th centuries. BC] Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1983. 243 p.

Vadetskaya E.B. Tashtykskaya epokha v drevney istorii Sibiri [Tashtyk Era in Siberian Ancient history]. Saint Petersburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 440 p.

Vaynshteyn S.I. Raskopki mogil'nika Kokel' v 1962 godu [Excavations of the Coquelles Burial Ground in 1962]. Trudy Tuvinskoy kompleksno arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. III [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition. Vol. 3]. Leningrad : Nauka, 1970. Pp. 7–79.

Vaynshteyn S.I., D'yakonova V.P. Pamyatniki v mogil'nike Kokel' kontsa I tysyacheletiya do nashey ery – pervykh vekov nashey ery [The Monuments in the Coquelles Burial of the End of the 1st Millennium BC – the First Centuries AD]. Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition. Vol. 2]. Moscow ; Leningrad : Nauka, 1966. Pp. 185–291.

Gening V.F., Myrsina E.M. Mazuninskiy mogil'nik [Mazunino burial]. Voprosy arkheologii Urala. Vyp 7 p [Questions of Archaeology of the Urals. Issue 7]. Trudy Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. T. 3 : Pamyatniki mazuninskoy kul'tury). [Proceedings of the Udmurt Archaeological Expedition. Vol. 3] Monuments of Mazunino Culture]. Sverdlovsk ; Izhevsk : B.i., 1967. Pp. 85–115.

Gorbunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. I : Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh) [Warfare of the Altai population in the 13–14th centuries. Part I: Defensive armaments (armor)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 174 p. : il.

Gorbunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II : Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) [Waefare of the Altai population in the 13–14th centuries. Part II: Offensive Armament (Weapons). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p.

Gorbunov V.V. Osnovnye etapy razvitiya voennogo dela u kochevnikov Gornogo Altaya vo II v. do n.e. – V v. n.e.[The Main Stages of the Development of Warfare of the Nomads of the Altai Mountains in the 2nd century BC – 5th century AD]. Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii. Vooruzhenie sarmatov: regional'naya tipologiya i khronologiya [The Problems of the Sarmatian Archaeology and History. Armament of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology]. Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2007. Pp. 157–163.

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Kompleks vooruzheniya kochevnikov Gornogo Altaya khunnuskogo vremeni [The Complex of the Weapons of the Nomads of the Altai Mountains in the Hun Time]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2006. №4. Pp. 79–85.

Gorbunova N.G. Nekotorye osobennosti formirovaniya drevnikh kul'tur Fergany [Some Peculiarities of Ancient Cultures of Fergana]. Arkheologicheskiy sbornik GE. Vyp. 25 [The Archaeological Collection of the State Hermitage. Vol. 25]. Leningrad : Iskusstvo, 1984. Pp. 99–107.

Gorbunova N.G. Skotovody Baktrii, Sogda i Tsentral'nykh Kyzylkumov [Pastoralists of Bactria, Sogd and Central Kyzylkum]. Arkheologicheskiy sbornik GE. Vyp. 35 [The Archaeological Collection of the State Hermitage. Vol. 35]. Saint Petersburg : Izd-vo GE, 2001. Pp. 126–151.

Gryaznov M.P. Tashtykskaya kul'tura [Tashtyk Culture]. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Enisee [The Complex of Archaeological Sites near the Tepsey Mountain on the Yenisei]. Novosibirsk : Nauka, 1979. Pp. 89–146.

Davydova A.V. Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. T. 1 : Ivolginskoe gorodishche [Ivolga Archaeological Complex. Vol. 1: Ivolga Archaeological Site]. Saint Petersburg : AziatIKA, 1995. 287 p. (Arkheologicheskie pamyatniki syunnu. Vyp. 1) [Archaeological Sites of the Xsiongnu. Issue 1]

Davydova A.V. Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. T. 2 : Ivolginskiy mogil'nik [Ivolga Archaeological Complex. Vol. 1: Ivolga Archaeological Site]. Arkheologicheskie pamyatniki syunnu. Vyp. 2 [Archaeological Sites of the Xsiongnu. Issue 2].

Durakov I.A., Mzhel'skaya T.V. Issledovaniya mogil'nika Bytrovka-3 [Research of the Bytrovka-3 Burial]. 75 let Novosibirskomu oblastnomu kraevedcheskomu muzeyu [Novosibirsk Regional Museum is 75 years old]. Novosibirsk : NOKM, 1995. Pp. 47–66.

D'yakonova V.P. Bol'shie kurgany-kladbishcha na mogil'nike Kokel' (po rezul'tatam raskopok za 1963, 1965 gg.) [Large Mounds – Cemeteries at the Coquelles Burial Ground (based on the results of excavations 1963, 1965)]. Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. III : Materialy po arkheologii i antropologii mogil'nika Kokel' [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition. Vol. 3: Materials on Archaeology and Anthropology of the Coquelles Burial]. Leningrad : Nauka, 1970. Pp. 80–209.

Zadneprovskiy Yu.A. Rannie kochevniki Semirech'ya i Tyan'-Shanya [Early Nomads of the Seven Rivers and Tien Shan]. Stepi Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [The Steppes of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 73–87 (Arkheologiya SSSR). [Archaeology of the USSR].

Zaytsev Yu.P., Mordvintseva V.I. Varvarskie pogrebeniya Kryma II v. do n.e. – I v. n.e. [Barbaric Burial in the Crimea in the 2nd BC – 1st AD]. Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noy khronologii [Sarmatsk Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar : Firma NSS, 2004. Pp. 174–204.

Zubov S.E., Mikheev A.V. Etnokul'turnye protsessy v Zapadnom Povolzh'e na rubezhe rannego zheleznogo veka i rannego srednevekov'ya: problemy khronologii i etnicheskoy atributsii pamyatnikov piseral'sko-andreevskogo tipa [Ethno-Cultural Processes in the Western Volga Region at the Turn of the Early Iron Age and the Early Middle Ages: the Problem of Chronology and Ethnic Attribution of the Monuments of Piseralsk-Andreevo Type]. Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya [South Ural and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Time]. Ufa : Gilem, 2006. Pp. 205–225.

Ilyushin A.M. Mogil'nik Kudyrge i voprosy drevnetyurkskoy istorii Sayano-Altaya [The Kudyrge Burial and the Issues of the Ancient Turkic History of the Sayano-Altai Region]. Pamyatniki drevnetyurkskoy kul'tury v Sayano-Altae i Tsentral'noy Azii [Monuments of Ancient Turkic Culture at the Sayano-Altai Region and Central Asia]. Novosibirsk : Novosib. un-t, 2000. Pp. 157–169.

Kovychev E.V. Nekotorye voprosy etnicheskoy i kul'turnoy istorii Vostochnogo Zabaykal'ya v kontse I tys. do n.e. – I tys. n.e. [Some Issues of Ethnic and Cultural History of East Transbaikalia at the End of the 1st Millennium BC – 1 Millennium AD] Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy [Proceedings of the Laboratories of Ancient Technologies. Issue 4]. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2006. Pp. 242–258.

Konovalov P.B. Khunnu v Zabaykal'e (pogrebal'nye pamyatniki) [The Huns in Transbaikalia (Funerary Monuments)]. Ulan-Ude : Buryat. kn. izd-vo, 1976. 221 p.

Kuz'min N.Yu. Pogrebal'nye pamyatniki khunno-syan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura [Funerary Monuments of the Huns-Syanbi Time in the Steppes of the Middle Yenisei: Tesinskaya Culture]. Saint Petersburg : Aysing, 2011. 456 p.

Malashev V.Yu. Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of the Belt Sets of the Late Sarmatian Time]. Sarmaty i ikh sosedi na Donu [Sarmatians and their Neighbors on the Don]. Rostov na/D : Terra, 2000. Pp. 194–232.

Mandel'shtam A.M. Kochevniki na puti v Indiyu [Nomads on the Way to India]. MIA. №136. Moscow. Leningrad: Nauka, 1966. 232 p.

Mandel'shtam A.M. Pamyatniki kochevnikov kushanskogo vremeni v Severnoy Baktrii [The Monuments of Nomads of the Kushan Period in North Bactria]. Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1975. 228 p.

Mandel'shtam A.M., Stambul'nik E.U. Gunno-sarmatskiy period na territorii Tuvy [The Hun-Sarmatian Period in Tuva]. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 196–205 (Arkheologiya SSSR) [Archaeology of the USSR]

Maslov V.E., Yablonskiy L.T. Mogil'nik Guyar-IV v Severnoy Turkmenii [The Gyaur-4 Burial in Northern Turkmenistan]. Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 1996. №2. Pp. 168–181.

Matrenin S.S. Kolchannye krjuki kochevnikov Altaja hunnusko-sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni (II v. do n.je. – V v. n.je.): klassifikacija i tipologija [Quiver Hooks of Altai Nomads of the Hunn-Syanbi-Zhuzhan Time (2nd century BC – 5th century BC): Classification and Typology]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, politologija [The News of Altai State University. Series: History, Political Science]. 2011. №4/2 (72). Pp. 141–149.

Matrenin S.S. Nakonechniki remnej kochevnikov Altaja hunnusko-sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni (II v. do n.je. – V v. n.je.) [Belt Tips of Altai Nomads of Xiongnu –Syanbi-Zhuzhan Time (2nd century BC – 5th century AD)]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, politologija [The News of Altai State University. Series: History, Political Science]. 2012. №4/1 (76). Pp. 159–168.

Matrenin S.S. Kompleksnyj analiz pojasnyh prjazhek kochevnikov Altaja sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam mogil'nika Stepushka-I) [Comprehensive Analysis of Belt Buckles of Altai Nomads of Syanbi-Zhuzhan Time (based on the Stepushka-1 burial)]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija [The News of Altai State University. Series: History]. 2013a. №4/1 (80). Pp. 228–237.

Matrenin S.S. Kostjanye nakonechniki strel kochevnikov Altaja sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam kurgannoj gruppy Stepushka-I) [Bone Arrowheads of Altai Nomads of Syanbi-Zhuzhan time (based on the Stepushka-1 mound group)]. Sovremennye reshenija aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii [Modern Solutions of Topical Problems of Eurasian Archaeology]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013b. Pp. 201–205.

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Pojasnye prjazhki kochevnikov Altaja hunnuskogo vremeni: klassifikacija i tipologija [Equipment of the Rideable Horse of Nomads of Altai-Syanbi-Zhuzhan Time from the Stepushka-1 Burial]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [The News of Altai State University]. 2015a. №3/2 (87). Pp. 143–152.

Matrenin S.S., Tishkin A.A., Pletneva L.M. Kompleks vooruzhenija distancionnogo boja sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni iz mogil'nika Stepushka-I (Central'nyj Altaj) [Complex of Remote Combat Weapons of Syanbi-Zhuzhan Time from the Stepushka-1 Burial (Central Altai)]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [The News of Altai State University]. 2014. №4/2 (84). Pp. 154–164.

Matrenin S.S., Tishkin A.A., Shmidt A.V. "Vsadnik bez golovy" jepohi velikogo pereselenija narodov iz Central'nogo Altaja ["The Headless Horseman" from the Time of the Great Migration of Peoples from Central Altai]. Teorija i praktika arheologicheskih issledovanij [The Theory and Practice of Archaeological Research]. 2014. №1 (9). Pp. 15–26.

Medvedev A.P. Periodizacija i hronologija sarmatskih pamjatnikov na Srednem i Verhnem Donu [Periodization and Chronology of Sarmatian Monuments of the Middle and Upper Don]. Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noj hronologii [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional History]. Krasnodar : Firma NSS, 2004. Pp. 86–94.

Minjaev S.S. Dyrestujskij mogil'nik [Dyrestuysk Burial]. Saint Petersburg : AziatIKA. 1998. 233 p. : il. (Arheologicheskie pamjatniki sjunnu. Vyp. 3) [Archaeological Sites of the Xiongnu. Issue 3].

Nikolaev N.N. Pojasnye nabory mogil'nika Kokjel' [Belt Kits from the Coquille Burial]. Mirovozzrenie. Arheologija. Ritual. Kul'tura [Outlook. Archaeology. Ritual. Culture]. Saint Petersburg : Izd-vo SPbGU, 2000. Pp. 70–85.

Oboldueva T.G. Kurgany na aryke Dzhun [Mounds on the June Irrigation Ditch]. Sovetskaja arheologija [Soviet Archaeology]. 1988. №4. Pp. 157–168.

Pamjatniki kokjel'skoj kul'tury Tuvy: materialy i issledovanija [Monuments of Coquille Culture of Tuva: Materials and Research]. D.G. Savinov, A.D. Grach, I.U. Sambu and others. Saint Petersburg : JelikSis, 2010. 252 p.

Pankova S.V. Pogrebenija serediny I tys. n.je. v Zapadnoj Tuve [Burials of the Middle of the 1st Millennium AD in Western Tuva]. Drevnosti Altaja [Altai Antiquities]. №11. Gorno-Altajsk : GAGU, 2003. Pp. 92–106.

Podushkin A.N. Programma "Arheologicheskie i pis'mennye pamjatniki gosudarstva Kanczjuj (Kangjuj) II v. do n.je. – VI v. n.je.": dinamika realizacii i nekotorye itogi [The "Archaeological and Written Records of the Kantszyuy (Kangyuy) State 2nd century BC – 6th century AD": the Dynamics of Implementation and Some of the Results]. Izuchenie pamjatnikov arheologii Pavlodarskogo Priirtysh'ja. Vyp. 2 [The study of Archaeological Monuments of the Pavlodar Region. Issue 2. Pavlodar : B.i., 2006. Pp. 208–229.

Simonenko A.V. Hronologija i periodizacija sarmatskih pamjatnikov Severnogo Prichernomor'ja [Chronology and Periodization opf Sarmatian Monuments of the Northern Black Sea Coast]. Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noj hronologii [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar : Firma NS, 2004. Pp. 134–173.

Teterin Ju.V. Pojasnye nabory gunno-sarmatskoj jepohi Gornogo Altaja [Belt Kits of the Hun-Sarmatian Time of the Altai Mountains]. Problemy ohrany, izuchenija i ispol'zovanija kul'turnogo nasledija Altaja [Problems of Protection, Study and Use of the Cultural Heritage of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. Pp. 131–135.

Teterin Ju.V. Central'no-aziatskie jelementy tashtykskogo kostjuma (po materialam gruntovyh mogil) [Central Asian Elements of the Tashtypsky Dress (based on ground tombs)]. Evrazija: kul'turnoe nasledie drevnih civilizacij. Vyp. 2 : Gorizonty Evrazii [Eurasia: the Cultural Heritage of Ancient Civilizations. Issue 2: Horizons of Eurasia]. Novosibirsk : Novosib. un-t, 1999. Pp. 56–65.

Teterin Ju.V. Grivny gunno-sarmatskoj jepohi Juzhnoj Sibiri [Hryvnias of Hun-Sarmatian Time in South Siberia]. Drevnosti Altaja [Altai Antiquities]. №6. Gorno-Altajsk : GAGU, 2001. Pp. 107–115.

Teterin Ju.V. Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaja berel'skoj jepohi [The Armament of the Nomads of the Altai Mountains in the Berel Time]. Voennoe delo narodov Sibiri i Central'noj Azii. Trudy gumanit. fak. NGU. Ser. II. Vyp. 1 [Military Science of Siberia and Central Asia. Proceedings of Humanity Faculty. NSU. Series 2. Issue 1. Novosibirsk : Novosib. un-t, 2004. Pp. 37–82.

Teterin Ju.V. Ser'gi gunno-sarmatskoj jepohi Juzhnoj Sibiri (problemy tipologii i hronologii) [Earrings of Hun-Sarmatian Time of Southern Siberia (the problem of typology and chronology). Vestnik NGU. 2005. T. 4. Vyp. 5: Arheologija i jetnografija [News of NGU. 2005. Vol 4. Issue 5. Archaeology and Ethnography]. Pp. 52–64.

Tishkin A.A. Keramicheskie sosudy iz kurganov hunnuskogo vremeni mogil'nika Jaloman-II [Ceramic Vessels from the Burial Mounds of Hun Time Yaloman-2]. Zapadnaja i Juzhnaja Sibir' v drevnosti [Western and Southern Siberia in Ancient Times]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 129–135.

Tishkin A.A. Sozdanie periodizacionnyh i kul'turno-hronologicheskih shem: istoricheskij opyt i sovremennaja koncepcija izuchenija drevnih i srednevekovyh narodov Altaja [Creating of the Periodizational, Cultural and Chronological Schemes: Historical Experience and Modern Concept of the Study of Ancient and Medieval Peoples of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 356 p.

Tishkin A.A. Derevjannye nahodki iz pamjatnika Jaloman-II [Wooden Artifacts from the Yaloman-2 Monument]. Teorija i praktika arheologicheskih issledovanij. Vyp. 6 [The Theory and Practice of Archaeological Research. Issue 6]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. Pp. 165–176.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Predmetnyj kompleks iz pamjatnika Jaloman-II na Altae kak otrazhenie vlijanija material'noj kul'tury hunnu [The Subject of the Monument Complex Yaloman-2 in Altai as a Reflection of the Influence of the Material Culture of the Xiongnu]. Sociogenez v Severnoj Azii. Ch. I [Sociogenesis in North Asia. Part 1]. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2005. Pp. 327–333.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Kompleks vooruzhenija "jepohi velikogo pereselenija narodov" iz Gornogo Altaja (po materialam mogil'nika Jaloman-II) [The Complex Weapons of the "Time of the Great Migration of Peoples" of the Altai Mountains (based on the Yaloman-2 burial)]. Vooruzhenie sarmatov: regional'naja tipologija i hronologija [Armament of the Sarmatians: Regional Typology and Chronology]. Cheljabinsk : Izd-vo JuUrGU, 2007. Pp. 164–172.

Tishkin A.A., Gorbunova T.G. Rekonstrukcija uzdechnyh naborov bulan-kobinskoj kul'tury (po materialam pamjatnika Jaloman-II) [Reconstruction of the Bridle Sets of Bulan-Koba Culture (based on the Yaloman-2 monument)]. Snarjazhenie kochevnikov Evrazii [Equipment of Eurasian Nomads]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 118–122.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Kompleksnyj analiz kostjanyh prjazhek kochevnikov Altaja hunnuskogo i sjan'bijskogo vremeni (po materialam mogil'nika Jaloman-II) [Comprehensive Analysis of the Bone Buckles of Altai Nomads in the Hunn-Syanbi Time (based on the Yaloman-2 burial)]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [The News of Altai State University]. 2010. №4/2 (68). Pp. 220–229.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Kenotaf hunnuskogo vremeni na pamjatnike Jaloman-II v Central'nom Altae [Cenotaph of Hun Ttime on the Yaloman-2 Monument in Central Altai]. Hunnu: arheologija, proishozhdenie kul'tury, jetnicheskaja istorija [The Hunnu People: Archeology, Cultural Origin, Ethnic History]. Ulan-Udje : Izd-vo BNC SO RAN, 2011. Pp. 158–173.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Kolchannye krjuki bulan-kobinskoj kul'tury iz pamjatnika Jaloman-II (Central'nyj Altaj) [Quiver Hooks of Bulan-Koba Culture of the Yaloman-2 Monument (Central Altai)]. Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija [The Newa of NGU. Series: History, Philology]. 2012. Vol. 11, №7. 2012. Pp. 125–133.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Pojasnye bljahi sjan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni iz mogil'nika Stepushka-I v Central'nom Altae [Belt Buckles of Syanbi-Zhuzhan Time of the Stepushka-1 Burial in Central Altai] // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Altai State University]. 2013a. №4/1 (80). Pp. 204–213.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Voinskoe pogrebenie rannezhuzhanskogo vremeni na mogil'nike Stepushka-I v Central'nom Altae [Military Burial of Early Zhuzhan Time at the Stepushka-I Burial in Central Altai]. Kratkie soobshhenija Instituta arheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 2013b. Issue 231. 2013b. Pp. 59–71.

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Zhenskie metallicheskie ukrashenija iz pogrebenij sjan'bijskogo vremeni na Altae (po materialam issledovanija pamjatnika Stepushka-I) [Women's Metal Decoration from the Graves of Syanbi Time in Altai (based on the study of the monument Stepushka-1)]. Voprosy arheologii Kazahstana. Vyp. 3 [Questions of Archeology of Kazakhstan. Issue 3]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2011. Pp. 420–431.

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Boevye nozhi kochevnikov Altaja jepohi "velikogo pereselenija narodov" (po materialam mogil'nika Stepushka-I) [Combat Knives of Altai Nomads in the Time of "Great Migration of Peoples" (based on burial Stepushka-I)]. Istorija i kul'tura srednevekovyh narodov stepnoj Evrazii [History and Culture of Medieval Peoples of the Eurasian Steppe]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2012a. Pp. 59–65.

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Nabornyj pojas sjan'bijskogo vremeni iz mogil'nika Stepushka-I v Central'nom Altae [Inlaid Belt of Syanbi Time from Stepushka-1 Burial in Central Altai]. Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Ulan-Bator : Izd-vo Mongol'skogo gos. un-ta, 2012b. Pp. 116–120.

Trifanova S.V. Ukrashenija naselenija Sajano-Altaja gunno-sarmatskoj jepohi : avtoref. dis. … kand. ist. nauk [Jewellery of the Population in the Sayano Altai Region of Hun-Sarmatian Time: Synopsis of the Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Gorno-Altajsk, 2006. 22 p.

Troickaja T.N. Kulajskaja kul'tura v Novosibirskom Priob'e [Kulaysk Culture in the Novosibirsk Ob Region]. Novosibirsk : Nauka, 1979. 124 p.

Troickaja T.N., Borodovskij A.P. Bol'sherechenskaja kul'tura lesostepnogo Priob'ja [Bolsherechensk Culture of the Steppe Ob Region]. Novosibirsk : Nauka, 1994. 184 p.

Trufanov A.A. Prjazhki rannih provincial'no-rimskih form v Severnom Prichernomor'e [Buckles of Earlier Provincial Roman Forms in the Northern Black Sea Coast]. Rossijskaja arheologija [Russian Archaeology]. 2004. №4. Pp. 160–170.

Frolov Ja.V., Shamshin A.B. Mogil'niki rannego zheleznogo veka Firsovskogo arheologicheskogo mikrorajona (Firsovo-III, XI, XIV) [Cemeteries of Early Iron Age in the Firsovo Archaeological District (Firsovo-3,4,9,14)]. Itogi izuchenija skifskoj jepohi Altaja i sopredel'nyh territorij [Results of the Study of the Scythian Period of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1999. Pp. 219–226.

Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaja hunnskogo vremeni (po materialam raskopok mogil'nika Ust'-Jedigan) [Armament of Nomadic in the Hun Time of the Altai Mountains (based on excavation burial Ust-Edigan)]. Izvestija laboratorii arheologii [News of Archaeology Laboratory] №2. Gorno-Altajsk : GAGU, 1997. Pp. 28–37.

Hudjakov Ju.S. Predmety vooruzhenija iz pamjatnika Ulug-Choltuh v Gornom Altae [Objects of Arms from the Monument Ulug-Choltuh in the Altai Mountains]. Materialy po voennoj arheologii Altaja i sopredel'nyh territorij [Materials on Military Archaeology of Altai and Adjacent Territories. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. Pp. 79–87.

Hudjakov Ju.S., Cjevjendorzh D. Svoeobraznoe vpusknoe pogrebenie iz mestnosti Had Uzuur Sagil somona [The Original Inlet of the Burial Ground from the Hud Uzuur Sagil Somon Region]. Studia Mongolica. Vol. 11. Ulan-Bator, 1986. S. 60–64.

Jebel' A.V. Vooruzhenie i voennoe delo naselenija Gornogo Altaja v gunno-sarmatskuju jepohu : avtoref. dis. … kand. ist. nauk [Weapons and Military Affairs of the Population of the Altai Mountains in

the Hun-Sarmatian Time: Synopsis of the Dissertation of the Candidate of Historical Sviences]. Barnaul, 1998. 23 p.

Jaremchuk O.A. Mogil'nik Zorgol-1 – pamjatnik hunno-sjan'bijskoj jepohi stepnoj Daurii : dis. ... kand. ist. nauk [Burial Zorgol-1 – a Monument of the Hun-Syanbi Time in the Dauria Steppe: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Chita, 2005. 296 p.

Amartuvshin Ch., Hatanbaatar P. Hynnγ bulshny sudalgaa // Arheologijn sudlal. 2010. T. VII. B. XXVII. T. 202–296 (in Mongolian).

Pan' Lin Ivolginskoe gorodishhe i mogil'nik, a takzhe issledovanie svjazannyh s nimi voprosov v arheologii sjunnu [Pan Lin Ivolga Archaeological Site and Cemetery, as well as the Study of Related Issues in Archaeology of Xiongnu]. Pekin : Kjesjuje chuban'shje, 2007. 219 p. (in Chinese).

Tərbat C., Amartγvshin Ch., Jerdjenjebat U. Jegijn golyn sav arheologijn dursgaluud (hγrlijn γejes mogolyn γe). Ulaanbaatar : Ulsyn bagshijn ih surguul' Mongolyn tγγhijn tjenhim, 2003. 295 p. (in Mongolian).

Hudgijn tolgojn hunnugijn ueijn bulsh. Ulan-Bator; Seul : B.i., 2003. 277 p. (in Mongolian)

Cjevjendorzh D. «Hjel Huur» – gubnoj vargan hunnu, najdennyj v mogil'nike Morin Tolgoj // Shinzhljeh Uhaany Akademijn Mjedje. Ulaanbaatar : ShUA-ijn Arheologijn hγrjejeljen, 1990. Pp. 72–80 (in Mongolian).

Cjevjendorzh D. Baga gazryn chuluu, Tarvagataj, Hγγshijn hətəl, Baruun hajrhany hγnnγ bulsh // Arheologijn sudlal. 2000. T. XX. Fasc. 1–11. Pp. 35–60 (on Mongolian).

Dong Gao. A Comparative Study of the Horse Fittings of Murong Xianbei, Gaogouli, Korea and Japan (III – VI Centuries AD) // Wenwu. 1995. №10. P. 34–42 (на кит. яз.).

Kenk R. Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel', Tuva, Süd-Sibirien. AVA-Materialien. München, 1984. Band 25. 202 s. (in German).

Tishkin A. Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universitat Bonn, 2011. P. 539–558 (in English).

Wang Wei. Exchanges between the East Asian Countries in the 3-rd–6 th Centuries in the Light of Unearthed Harness. Kaogu. 1997. №12. P. 66–84 (in Chinese).